

Александр Восьмой

**УЖАСЫ ОВРАГ БОГА
(Даффи Толстяк)**

Александр Восьмой

УЖАСЫ ОБРАГ БОГА
(Даффи Толстяк)

«Автор»

2026

Восьмой А.

УЖАСЫ ОБРАГ БОГА (Даффи Толстяк) / А. Восьмой —
«Автор», 2026

В современном мире надвигается древнее зло: из пещер горы Коготь Амодеуса вырывается один из распятых богов, грозя погрузить мир в хаос. Марк и Лиза встают на пути тьмы — им предстоит разгадать пророчества, противостоять культу и найти способ запечатать богов навсегда. Но цена победы может оказаться слишком высокой

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

УЖАСЫ ОБРАГ БОГА (Даффи Толстяк)

Глава 1. Комета над городом

Небо над мегаполисом было чёрным и беззвёздным — до того момента.

Марк оторвался от экрана ноутбука, потянулся за остывшим кофе и случайно бросил взгляд в окно. И замер.

В вышине, над силуэтами небоскрёбов, висела она — комета. Не просто светящаяся точка, а огромный огненный серп с длинным дымным шлейфом, будто занесённый над городом клинок. Её свет был неестественно багровым, словно кровь, разбавленная тьмой.

«Что за...?» — прошептал Марк.

Он схватил фотоаппарат, выбежал на балкон. Внизу, на улицах, люди тоже останавливались, задирали головы, показывали пальцами. Кто-то снимал на телефоны, кто-то крестился. В воздухе повисло ощущение чего-то неизбежного, как перед грозой, только гораздо страшнее.

Телефон завибрировал. Сообщение от Лизы, его бывшей коллеги: *«Видишь? Это не просто комета. Проверь хроники Амодеуса».*

Марк нахмурился. Амодеус... Он слышал это название раньше — в старых легендах, которые собирал для одной неопубликованной статьи. Гора Коготь Амодеуса, где, по преданиям, были распяты древние боги. И в тех же легендах говорилось: когда в небе появится «кровавый серп», один из них освободится.

Он вернулся в квартиру, включил ноутбук, начал лихорадочно искать новости. И почти сразу наткнулся на первые сообщения:

В районе Старого порта кто-то нарисовал на стене огромного склада странный символ — три пересекающихся когтя, будто вымазанных чем-то тёмным. Полиция предположила вандализм, но очевидцы клялись, что ещё час назад стены были чистыми.

В подземном переходе на пересечении Пятой и Центральной несколько человек одновременно закричали, что видят «тени, которые двигаются сами по себе». Одного пришлось увезти на скорой — он бился в истерике, повторяя: «Они идут, они уже здесь!»

Диспетчеры службы спасения получили десятки звонков с жалобами на шёпоты. «Словно кто-то говорит прямо в ухо, но слов не разобрать», — описывал один из звонивших.

Марк откинулся на спинку кресла. Совпадение? Вряд ли.

Он открыл папку с материалами по Амодеусу. На экране мелькнули сканы древних гравюр: гора с острыми пиками, напоминающими когти; фигуры в цепях, прикованные к скале; комета, похожая на ту, что сейчас висела над городом. Подпись под одной из иллюстраций гласила: *«Когда серп прольёт свет на Коготь, первый из распятых пробудится. И мир услышит его голос».*

За окном что-то глухо ударило в стекло. Марк вздрогнул. На балконе, нахохлившись, сидела ворона. Только вот... их здесь не было уже лет десять — птицы давно покинули центр города. Ворона смотрела на него. Слишком пристально. Слишком осознанно.

А потом она каркнула — один раз, резко, — и улетела в сторону Старого порта. Туда, где на стене склада был нарисован тот символ.

Марк схватил куртку. Он знал, куда нужно идти.

На улице воздух казался гуще, чем обычно, будто пропитанный статикой. Фонари мерцали, отбрасывая неровные тени. Где-то вдали завывала сирена. А в небе, над крышами домов, всё так же висела комета — кровавый серп, занесённый над миром. И чем дальше Марк смотрел на неё, тем сильнее ему казалось, что она не просто висит... а приближается.

Он достал блокнот, вырвал страницу и написал крупными буквами: *«Коготь Амодеуса. Они не были мифом».* Сложил листок, сунул в карман. Пальцы слегка дрожали.

Где-то в глубине души он понимал: это только начало. Комета — не предвестник. Она — сигнал. И теперь, когда он прозвучал, тени, шёпоты и символы на стенах — лишь первые шаги чего-то гораздо более страшного.

Марк застегнул куртку, поднял воротник и зашагал в сторону порта. Ветер гнал ему навстречу опавшие листья и обрывки газет. А над головой, медленно плывя по чёрному небу, горела комета — зловещий знак смутного времени.

Глава 2. Голос из пещеры

Гора Коготь Амодеуса возвышалась над лесом, словно гигантский окаменевший зверь. Её острые пики, похожие на когти, пронзали серое небо. Экспедиция прибыла сюда два дня назад — группа археологов и историков, вооружённых современными сканерами, древними картами и жаждой открытий.

Доктор Элиас Реннер, руководитель группы, стоял у подножия горы и изучал карту, испещрённую загадочными символами.

— Здесь должно быть что-то, — пробормотал он. — Эти отметки на карте не могут быть случайными.

Марк, присоединившийся к экспедиции в качестве журналиста, огляделся. Воздух здесь был тяжёлым, будто пропитанным давней болью. Даже птицы не пели — только ветер свистел между скал, создавая странные, почти мелодичные звуки.

К вечеру, после долгих поисков, они нашли то, что искали: узкий проход, скрытый за нагромождением камней. Вход в пещеру был замаскирован так хорошо, что без карты его было бы невозможно обнаружить.

— Похоже, мы первые, кто здесь побывал за сотни лет, — прошептал Реннер, включая налобный фонарь.

Они вошли внутрь. Стены пещеры были испещрены древними рунами, выцарапанными чем-то острым. Некоторые символы напоминали когти, другие — искажённые лица. Марк провёл рукой по одному из знаков и почувствовал, как по пальцам пробежал странный холодок.

— Это не просто рисунки, — сказал Реннер. — Это предупреждения. Или... печати.

Они продвигались вглубь, пока не достигли просторного зала. В центре возвышалась каменная платформа, а на стенах... Марк замер. На стенах были изображены фигуры в цепях — огромные, искажённые страданиями. Распятые боги.

— Невероятно, — выдохнул Реннер. — Мы нашли одно из мест заточения.

Остальные члены группы разбрелись по залу, фотографируя и зарисовывая находки. Марк подошёл к одной из фигур на стене. Лицо бога было искажено яростью и болью, а глаза... казалось, следили за ним.

В этот момент он услышал шёпот.

Сначала Марк подумал, что это кто-то из коллег. Но голоса звучали не снаружи — они звучали *внутри* его головы. Тихий, вкрадчивый шёпот, обещавший власть, знание, вечную жизнь.

«Ты можешь стать больше, чем человек... Ты можешь изменить мир... Просто прими дар...»

Марк тряхнул головой, пытаясь избавиться от наваждения. Шёпот стих.

— Вы что-нибудь слышали? — спросил он у Реннера.

— Слышал что? — тот поднял бровь.

— Ничего, — Марк сглотнул. — Показалось.

Но позже, когда группа уже готовилась покинуть пещеру, он заметил, что один из учёных, пожилой профессор Грейсон, остался позади. Тот стоял перед изображением распятого бога и что-то бормотал себе под нос.

— Профессор? — окликнул его Марк.

Грейсон обернулся. Его глаза странно блестели.

— Он говорит со мной, — прошептал он. — Он обещает...

Ночью в лагере было беспокойно. Ветер усилился, деревья скрипели, а вдалеке выли шакалы. Марк не мог уснуть. Он лежал в палатке и прислушивался к звукам ночи.

А потом он услышал крик.

Высочив наружу, Марк увидел, что палатка Грейсона распахнута. Внутри было пусто, а на полу... кровь. Много крови. И след — тёмный, липкий, ведущий от палатки прямо к входу в пещеру.

Реннер, бледный и встревоженный, осветил фонариком землю.

— Он пошёл туда, — прошептал он. — Пошёл к нему.

Марк посмотрел на гору. В темноте вход в пещеру казался чёрной дырой, ведущей в преисподнюю. И откуда-то изнутри доносился слабый, едва уловимый шёпот — тот самый, что он слышал днём. Только теперь он звучал торжествующе.

Группа вооружилась фонарями и фонарями с ультрафиолетовым светом (по слухам, древние печати могли светиться под таким излучением) и двинулась в пещеру. Следы крови вели вглубь, становясь всё реже, будто Грейсон... или то, что с ним случилось, больше не кровоточил.

В зале с распятыми богами было холоднее, чем раньше. Руны на стенах слабо мерцали. А на платформе, где раньше ничего не было, теперь лежал предмет, завёрнутый в чёрную ткань.

Реннер нерешительно поднял его. Под тканью оказался древний свиток, исписанный теми же символами, что и стены. Но в центре красовалась одна фраза, выведенная ярко-красным:

«Первый освободился. Остальные ждут».

Марк почувствовал, как волосы на затылке встают дыбом. Где-то глубоко в недрах горы раздался глухой, протяжный звук — будто кто-то разорвал цепи.

И шёпот в его голове стал громче.

Глава 3. Пробуждение

Марк проснулся от ощущения, будто кто-то пристально смотрит на него.

Он резко сел в кровати, сердце колотилось. В комнате было тихо, но воздух казался густым, вязким — словно он дышал не кислородом, а чем-то тяжёлым, пропитанным древними заклинаниями. За окном серело раннее утро, но вместо привычного городского шума доносились странные звуки: далёкий вой, хлопанье крыльев, чьи-то невнятные выкрики.

На столе мигал экран ноутбука — система выдавала ошибки одну за другой. Марк подошёл ближе и замер: на рабочем столе лежал конверт. Белый, без марки и адреса, с одной лишь надписью чёрными чернилами: *«Они возвращаются».*

Внутри — фотография. Старая, выцветшая, но узнаваемая: гора Коготь Амодеуса, а перед ней — группа людей в длинных плащах. На обратной стороне корявым почерком было выведено: *«Когда первый освободится, мир услышит его голос. И тогда начнётся».*

Марк сжал фотографию в руке. Грейсон. Свиток. Комета. Всё складывалось в пугающую картину.

Он бросился к окну. Город уже не был прежним.

По улице бежали люди, кричали, указывая куда-то вверх. Машины сигналили, но многие стояли с открытыми капотами — электроника отказывала. Над парком кружили птицы — сотни ворон, галок, голубей — и вдруг, словно по команде, они все разом рухнули вниз, будто сбитые невидимым ударом.

Телефон завибрировал. Сообщение от Лизы: «*Ты видел? Животные сходят с ума. В зоопарке львы рвут решётки. Я слышала, в метро крысы напали на людей*».

Марк схватил куртку и выбежал на улицу.

Воздух был пропитан чем-то металлическим, будто перед грозой, только эта гроза не собиралась проливаться дождём. Она собиралась пролиться кровью.

На перекрёстке стояла женщина и кричала, указывая на небо. Марк поднял голову. Облака кружились, образуя воронку, а в её центре... что-то шевелилось. Нечто огромное, тёмное, с глазами, горящими багровым светом.

— Он освободился, — прошептал Марк.

Рядом с ним остановился прохожий — старик в потрёпанном пальто. Он посмотрел на Марка, и его глаза вдруг вспыхнули тем же зловещим огнём.

— Ты знаешь, кто он, — прошипел старик. — И ты знаешь, что будет дальше.

Марк отшатнулся. Старик рассмеялся — звук был похож на скрежет камня о камень — и растворился в толпе.

Город погрузился в хаос.

Собаки выли, кошки шипели и бросались на людей. Светофоры мигали хаотично, потом погасли совсем. Из динамиков на улицах доносился странный гул — не музыка, не речь, а какой-то первобытный ритм, от которого начинали болеть зубы.

Марк достал телефон, чтобы позвонить Лизе, но экран показывал лишь искажённое изображение — лицо, искажённое яростью, с пустыми глазами и улыбкой, слишком широкой для человека.

«Он здесь, — прозвучало в голове Марка. — И он идёт за тобой».

Он побежал. Не зная куда, просто прочь от этого звука, от этих глаз, от этого ощущения, что мир больше не принадлежит людям.

В парке, мимо которого он пробежал, деревья вдруг зашевелились. Ветви изгибались, сплетаясь в фигуры — лица, руки, когти. На скамейке сидела девочка лет десяти и спокойно рисовала мелом на асфальте. Марк остановился, пригляделся.

Это были те же символы, что и в пещере: когти, цепи, распятые фигуры.

— Что ты рисуешь? — спросил он.

Девочка подняла голову. Её глаза были чёрными, без белков.

— Я рисую то, что вижу, — сказала она голосом, слишком низким для ребёнка. — Он идёт. Он освободил первого, а скоро освободит и остальных. Гора Коготь Амодеуса больше не держит их.

Марк попятился. Девочка улыбнулась — слишком широко, неестественно — и её черты начали меняться, расплываться, превращаясь в нечто древнее и чуждое.

Он развернулся и побежал к метро. Нужно было найти Лизу. Нужно было понять, как остановить то, что уже началось.

Над городом, в клубящихся тучах, снова мелькнуло нечто огромное. Оно не было птицей, не было облаком. Оно было кем-то. И оно смотрело вниз.

А где-то далеко, в глубине горы Коготь Амодеуса, раздался глухой, протяжный звук — звон рвущихся цепей. Второй бог дрогнул в своих оковах.

Марк почувствовал это всем телом — волна тёмной силы прокатилась по земле, заставляя дрожать здания, трескаться асфальт, а людей — хвататься за головы, крича от боли и страха.

«Они возвращаются», — прошептал он, сжимая в кармане фотографию.

И знал, что это только начало.

Глава 4. Тени прошлого

Марк стоял посреди захламлённого чердака родительского дома — места, куда он не поднимался лет десять. Пыль висела в воздухе, клубилась в лучах солнца, пробивающихся сквозь слуховое окно. Где-то под крышей ворковали голуби, и этот звук казался единственным признаком жизни в опустевшем доме.

Он приехал сюда наугад, ведомый интуицией и обрывочными воспоминаниями о том, как дед что-то бормотал о «горе, что держит богов». Теперь, когда город погружался в хаос, а по улицам бродили люди с пустыми глазами, Марк понимал: нужно найти хоть какую-то зацепку.

Чердак был заставлен коробками, старыми чемоданами, пожелтевшими газетами. Марк начал перебирать вещи — фотографии в потрескавшихся рамках, школьные тетради, сломанные игрушки. В углу стоял массивный сундук с коваными уголками. Замок проржавел, но поддался после пары ударов молотком, который Марк нашёл тут же.

Внутри, под стопкой пожелтевших одеял, лежал кожаный портфель с монограммой «А.Р.» — инициалы деда, Александра Романова. Руки Марка задрожали, когда он расстегнул потускневшие застёжки.

Дневник был толстым, в тёмно-коричневом переплёте с выцветшей позолотой. На обложке — тот самый символ: три когтя, сходящиеся в центре. Марк провёл пальцем по тиснению. Оно показалось ему тёплым.

Первые страницы содержали записи о путешествиях: зарисовки гор, заметки о местных легендах, цитаты из древних текстов. Постепенно тон менялся. Дед писал всё тревожнее, всё чаще повторял: *«Они не спят. Они ждут»*.

Марк листал страницы, пока не нашёл раздел, помеченный красной лентой. Заголовок, выведенный дрожащей рукой, заставил его сердце сжаться: *«Ритуалы сдерживания»*.

«Чтобы запечатать бога, нужен сосуд — человек, чья кровь несёт печать Хранителей. Ритуал требует:

1. Круга из семи камней, выстроенных по схеме Когтя.

2. Крови Хранителя, пролитой на центральный камень.

3. Слова Истинного Имени, произнесённого вслух.

Цена: душа Хранителя отдаётся в жертву. Он становится стражем печати до конца времён, не живя и не умирая, прикованный к горе, как те, кого он сдерживает».

Марк замер. Печать Хранителей... Его дед носил перстень с тем же символом — Марк помнил его с детства, массивное кольцо с гравировкой трёх когтей. Дед никогда не снимал его, даже в бане. А после похорон перстень исчез — мать сказала, что потеряла.

Дальше шли записи о семье. Оказывается, род Романовых веками служил Хранителями — они следили за горой Коготь Амодеуса, обновляли печати, скрывали правду от остального мира. Последний раз ритуал проводился в 1923 году, когда один из богов почти вырвался на свободу. Тогда жертвой стал прадед Марка.

Последняя запись была сделана за день до смерти деда:

«Они пробуждаются. Комета — знак. Если она появится снова, Марк должен знать. Он — последний. Только его кровь завершит круг. Прости, внук. Я надеялся, что это не случится при твоей жизни».

Марк закрыл дневник. В висках стучала кровь. Всё складывалось: его необъяснимое влечение к горе, шёпоты, которые слышал только он, сны о цепях и когтях. Он не просто журналист, случайно ввязавшийся в историю. Он — наследник. Последний Хранитель.

За окном грянул гром, хотя небо было ясным. Ветер распахнул слуховое окно, и страницы дневника затрепетали, будто пытаясь показать ещё что-то. Марк перевернул лист и увидел карту — схему горы Коготь Амодеуса с отметками: «*Места печатей*». Одна из точек мигала слабым красным светом, словно подсвеченная изнутри.

Телефон завибрировал. Сообщение от Лизы: «*Марк, они идут. Люди с чёрными глазами собираются у подножия горы. Приезжай немедленно. И возьми то, что найдёшь*».

Он посмотрел на дневник, потом на карту. Мигающий маркер указывал на пещеру, где пропала экспедиция. Туда, где освободился первый бог.

Марк поднялся, сунул дневник за пазуху и застегнул куртку. В зеркале на стене на мгновение отразилось не его лицо, а лик древнего воина с глазами, горящими багровым светом. Отражение улыбнулось и исчезло.

— Хорошо, дед, — прошептал Марк. — Я сделаю то, что должен.

Он спустился с чердака, не оглядываясь. Где-то далеко, у подножия горы Коготь Амодеуса, земля дрожала от шагов чего-то огромного. Ритуал требовал жертвы. И Марк знал, что выбор уже сделан — задолго до его рождения.

Глава 5. Знак на стене

Тусклое ноябрьское утро накрыло город серой пеленой. Марк шёл по улице, засунув руки в карманы куртки, и невольно вглядывался в стены домов — везде, куда ни глянь, виднелись они: символы.

Когтистая лапа, будто выцарапанная в камне или нарисованная густой чёрной краской. Иногда — размером с ладонь, иногда — во всю стену заброшенного здания. Они появлялись за одну ночь, словно прорастали из самой кладки.

Марк остановился перед свежеиспечённым знаком на фасаде старой библиотеки. Краска ещё не высохла, стекала каплями, похожими на кровь. Он достал фотоаппарат, сделал несколько снимков. В видеискателе символ выглядел ещё зловещее — будто действительно шевелился, изгибал когти.

— Видел уже штук пять за утро, — раздался голос за спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.